

РЕЦЕНЗИИ

=====REVIEWS=====

АНТИМЕТАФИЗИКА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Д.Г. ПЛЫНОВА «СИНДРОМ ПРИЧАСТНОСТИ: ДИАГНОЗ, КОТОРОГО НЕТ, А СИМПТОМЫ УЖЕ НАБЛЮДАЮТСЯ»

© 2024 М.А. Дударева, О.А. Чердынцева

*Дударева Марианна Андреевна, доктор культурологии, профессор
кафедры общей и славянской филологии.*

РГУ им. А. Н. Косыгина

Чердынцева Ольга Александровна, старший преподаватель кафедры русского языка № 2.

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Москва, Россия

В науке можно назвать непосредственно анти-метафизиков, которые представляют позитивистов, направленных против метафизического освоения мира (показательна работа Огюста Конта «Дух позитивной философии»). Для них любое наше суждение должно основываться на данности факта, к которому приходим рациональным и экспериментальным методом. Для Конта метафизика — своего рода хроническая болезнь, от которой нужно избавиться. Но можно ли абсолютно отказаться от метафизики и не является ли полный отказ от нее уже качеством новой, преобразованной метафизики?

Сегодняшнее общество, подверженное *цифровому беспокойству*, конечно же, далеко от метафизических вопросов, поскольку человеку нашего эона истории кажется, что все ему доступно, все блага мира он может заполучить и даже в онлайн-форме совершить путешествие в любую страну. Бывают эпохи, по мысли современного философа Н.А. Хренова, когда *трансцендентное отношение* к бытию угасает. Сегодня, по всей видимости, такая эпоха: цифровая реальность подменяет нам даже бытовую, медиапространство влияет на сознание, порождая новые формы словесности, искусства (последнее особенно важно для русского бытия, поскольку Россия — литературоцентричная страна). Однако человек все-таки как существо духовное хочет быть *чему-то* со-причастным. Чему? Современный деятель культуры, педагог и психолог, главный редактор литературного издания «Клаузура» Д.Г. Плынов в своей новой монографии исследует феномен *сопричастности* человека, желание его быть приобщенным к какой-либо социальной группе. Ученый отмечает: «Возникает навязчивое желание индивида быть причастным к определенным социальным группам, основываясь на их высоком статусе и успешности. В этом

контексте синдром причастности проявляется через стремление к социальной ассимиляции без наличия реальных оснований для этого». В этом, на наш взгляд, и состоит антиметафизика современного общества, в котором, однако, орган для усвоения трансцендентного еще не полностью редуцирован, поскольку желание быть в обществе, в кругу друзей и коллег имеет архаические основания, связано с психологическим детерминизмом самоутверждения. Однако под влиянием онлайн-среды, виртуальной жизни, новых культурных координат этот здоровый посыл в человеке изменился.

Д.Г. Плынов описывает модификации синдрома причастности (быть в центре внимания, устойчивое желание принимать участие в общественных мероприятиях, стремиться стать членом многочисленных социальных сетей и т.д.): «Современные технологии и социальные сети создали новые возможности для людей, чтобы находить единомышленников и общаться с ними. Однако это также может привести к усилению синдрома причастности в онлайн-коммуникациях и социальных медиа». Депрессия и тревожность, которые вызваны описанным синдромом, также связаны с морбуальными состояниями в культуре и ноуменом смерти. Можно предположить, что этот социальный *синдром причастности* обусловлен антиметафизикой смерти, когда смерть теряет свои сакральные основания, что и произошло с культурой смерти в период Нового времени (подробно эти процессы десакрализации смерти описаны в труде Ф. Арьеса «Человек перед лицом смерти»).

Чувство сопричастности Другому (бытию, человеку, природе) очень важно, поскольку только так человек может почувствовать себя микрокосмом внутри макрокосма. Однако сегодня, как показывает исследование Д.Г. Плынова, это чувство

модифицировалось и редуцировалось до синдрома причастности. Автор книги подробно описал симптомы, проявления этой болезни *цифрового общества*. Каковы ее метафизические основания? Не возникает ли здесь опасная ситуация «онтологического одиночества неузнанности», когда не осуществляется бахтинский диалог

между своим и чужим? Как выйти из этого лиминального состояния? Человек не один, но одинок одновременно. Думается, что предпринятое исследование было бы продуктивно перевести в философский регистр, что, возможно, и сделает автор в дальнейшем.

5 ноября 2023 г.